



Ольга Бекетова

СЕРЕБРЯ  
РУЧЬЯ



## Серебро ручья

*И в простоте сердца ищите Его  
(книга премудрости Соломона)*

В небо уходит выше  
 клин журавлиный наискосок,  
 А я до сих пор слышу:  
 « Оставь ты меня, браток.»  
 Я воевал с ним вместе,  
 Трапезу вместе деля,  
 Трапеза та простая –  
 Хлеба чуток и огня.  
 Но не того, взрывного,  
 Что бьет по всему впереди,  
 А легкого и простого,  
 Что тихо горит в груди.  
 Вместе в одном окопе,  
 Вместе в одном строю,  
 Так же как раньше, снова  
 Старую трубку беру.  
 И разведя снова  
 Скорбный костер любви,  
 Снова твержу, снова  
 Старые песни твои.  
 Ранен, ах, ранен друг мой!  
 - Брось, - говорит, - живи.  
 В ту дождливую осень  
 Он пел мне песни свои.  
 Дальше идет канонада,  
 Дальше и мне идти,  
 Слез у меня нету,  
 Гулко стучит в груди.  
 Снимаю с себя образ,  
 Что мама дала в поход,  
 Ему надеваю за ворот,  
 Чувствуя времени ход.  
 Остро чувствую холод  
 И грозного неба свод,  
 Ах, как ты еще молод,  
 Ах, как ты еще горд...  
 А он мне в ответ все тише,  
 Шепот губами храня,-  
 -Ты должен жить, слышишь?  
 В том числе для меня.  
 Остро чувствую холод, и  
 Словно, прося огня, -  
 -Ты будешь петь там, слышишь?  
 В том числе за меня.  
 А он говорит все тише,  
 А он говорит – живи,  
 А я несу его дальше,  
 Мне одному не пройти.

Было у нас два сердца,  
Теперь оно одно,  
Он жил со мной по соседству,  
А где, не все ли равно.  
В храме возьму свечку,  
Ставлю за упокой,  
Как ты мне нужен, брат мой,  
Сейчас, как никто другой...  
Слез у меня нету,  
Гулко стучит в груди,  
Иду вместе с Ним дальше,  
Мне одному не пройти.

27/02 -2017

\*\*\*

Эти фрукты, плоды золотые  
Припасла, сохранила земля.  
Этих женщин труды непростые  
Подказала мне притча твоя.

Их движенья, слова и улыбки -  
Словно серны ласкающий взгляд.  
И виссон, и одежды льняные,  
И пурпура достойный наряд.

Крепость – мудрость им,  
Милость – награда,  
Хлеб их словно купцов корабли,  
Кроткий взор их – мужей их отрада,  
И любовь их достойна хвалы.

Я гляжу, любоваться не смея,  
В сердце тихо надежду тая,  
Быть такой как они – не сумею,  
Но воспеть их – вот доля моя.

01/03-2017

Ну чем тебе потрафить,  
мой кузнечик?  
Булат Окуджава  
Надо перебежать через всю ширину реки <...>,  
так создается смысл поэтической речи.  
Осип Мандельштам

### Про кузнечика, который перепрыгнул через речку

На отвесной верхушке пилона,  
Что сверкала, стремясь в высоту,  
Наблюдал я прыжки чемпиона  
Снизу вверх на подъемном мосту.

Что-то мыслил он, так же стремился,  
Поднабравши силенок с версту,  
Но, забравшись, он тут же свалился,  
Очутился в терновом кусту.

Как упорен в своем ты движеньи,  
Повторяя земли оборот,  
Ты уходишь в сплошное круженье,  
Ты уходишь один от невзгод.

Знать, тебя научил кто-то свыше,  
Это впрок получил ты урок,  
Что с минутой становится тише  
Ветра свист и шипенье в висок.

На воде отраженья сверкали,  
И кузнечик, расправивши грудь,  
Как в старинной оплавленной раме  
С Дон Кихотом отправился в путь.

02.03.2017



\*\*\*

Чья-то злая насмешка – зеркальце в ободке,  
строчка на проводке, письма в уставшей руке.

Чья-то кривая усмешка – вечно дырявый карман,  
тусклый обман, страстей ураган.

Чьи-то добрые речи – песни отцов,  
вести гонцов, смех молодцов.

Чьи-то теплые слезы – надежда в ночи,  
свет от свечи, молитвы ключи.

Чьи-то редкие встречи – тающий лед,  
нежности мед, радости взлет.

03.03.17

\*\*\*

*У нас одна отчизна - вечный град  
Данте Алигьери*

Посиди со мной рядом,  
Просто так посиди.  
Это будет награда,  
Только ты не молчи.

Что-нибудь ты расскажешь,  
Может быть, рассмешишь,  
Это будет неважно,  
Впереди – вся жизнь.

Это будет непросто,  
Кто сказал, что легко?  
Мы еще не взрослые,  
Нам еще далеко.

Далеко до обмана,  
Далеко до звезды,  
Посиди со мной рядом,  
Просто так посиди.

Я запомню ту встречу,  
Мне с ней будет легко,  
До утра недалече,  
До конца далеко.

Ведь концовка – начало,  
Только ты не молчи,  
Это будет непросто,  
Наизусть заучи.

Заучи эти нотки,  
Заучи эту ночь,  
Впереди – непросто,  
Я помогу превозмочь.

Превозмочь досаду,  
Пережить тоску,  
Никакого разлада,  
Роса - на зеленом лугу.

Как тогда – рядом,  
Рука – в руке,  
Ничего и не надо –  
Доверься реке,

Доверься лету,  
Рукаву реки,  
Посиди со мной рядом,  
просто так.



## Вечер в Суздале

Роспись собора  
акварельными красками,  
Как долго принимает  
нежность ягненок ласковый  
от мамки своей  
совсем добровольно?  
Довольно долго.

Спрашивай, не разменивайся,  
Старайся, наверстывай,  
Не верь, что потеряно время,  
Оно намагничено осью  
Пространственных выпадов  
От Давида до Данте,  
Верь без сомнений.

Подвергай рассуждению  
Свой опыт трудовых  
Свершений и решений,  
С советом и верою  
В промысел Божий,  
Не схожий с другими  
Опыт, но имеющий много  
Общих величин.

Пойми, один – это  
Летчик без экипажа,  
Надолго его не хватит,  
И даже более, его полет  
На бумаге всего лишь схема  
Движения в космическом  
Антураже, когда он, в поисках  
Схожих с ним пилигримов,  
Пытается подкрепить измотанный  
Организм плиткою шоколада.

Не надо оставлять  
все шероховатости  
Наставнику вечности,  
которая бывает изменчива,  
если ты сам не готов ко встрече с ней.  
Взрослеть, оставаясь юным,  
Твоя задача, она по плечу  
И старику, ежели он понимает,  
Где ночует ветер и мотылек  
принимает свой ужин.

Останься, помедли,  
Подожди своих братьев,  
Они не успевают сделать  
Все так же безукоризненно,  
Как ты, а ты за них в ответе,

На свете много задач  
Для тебя, немного помедли -  
Одною крапивой  
Не будешь сыт.

Приходит вечер,  
Он ведет за собой молитву,  
Ее течение – связь между  
Живущим и еще не родившимся,  
Тем, кого рядом нет,  
Кто ушел далеко,  
О ком плачет душа,  
Это просто связь  
Тонких нитей в ткани  
Создателя.

Ягненок уснул,  
Это ты охраняешь сон  
Маленьких и доверчивых,  
Стареньких, но верных.  
Наступит утро  
И все опять повторится  
Сначала -  
Нежность, доверие,  
опыт, и, конечно, совет.



\*\*\*

*Как сновиденье пробудившегося  
исчезли мои дни  
Как слезы слова мои  
Канон Андрея Критского*

Плыла луна над лугом,  
Как медь – отраженье в воде,  
Здесь пахарь трудился плугом,  
Здесь и больше нигде...  
Тихо качались ветви  
Дремлющих ив над рекой,  
И ты в первый раз понял,  
Что означает покой...  
Это когда любишь, просто так,  
Потому, что вверил свои  
Надежды только Ему, Ему...  
Это когда знаешь,  
Что означает: Прости, это когда  
Разлада больше нет впереди.  
Это когда рядом помощь Его  
С тобой. Это когда надо  
Птиц выпускать рукой,  
Это, когда сестры братьям  
Плетут венки, это когда  
Счастье - на той стороне реки,  
Это, когда понятно, зачем  
Закрывать глаза, это когда  
Силу тебе подает слеза.

07.03.17

\*\*\*

Запах тепла и полыни,  
И Серебро ручья,  
Ах, как легка и ныне  
Вечная юность Твоя.

Ты идешь – затихает ветер,  
Руки твои – слова,  
Ах, как всегда прекрасна  
Венчанная голова.

И склоняюсь низко,  
Слыша шагов ход:  
Ваше Величество, близко  
Прощения просит народ.

Пригоршня ветра,  
Двенадцать стезей в рукаве,  
Не злословь предков,  
Не сослужи беде.





\*\*\*

Не для того, чтоб - упреки,  
Затеяла речь свою.  
Не для того, чтоб - жестоки  
А потому, что люблю.

Все потому, что слышу  
Вязчего времени хор,  
Анна, Марина, Иосиф  
Взяли с меня уговор.

Анна, Мария, Иосиф  
Дали мне веру свою  
Ах, как теперь просто  
Снова стоять в строю.

\*\*\*

Удар колокола и перезвон-строй,  
Зелень листвы и молодость,  
Скорее ставни открой.  
Ворвется струя воздуха  
И ты уже сам не свой.

\*\*\*

У Ильи-Пророка в Обыденском переулке  
Есть икона Серафима.  
У нее акафист пела женщина простая.  
Сколько таких же вот мам и бабушек  
Молятся днем и ночью.

\*\*\*

*И.Б.*

Он говорил не вода, а водичка.  
Он наблюдал туман.  
И потому словес вереничка  
Не тяжелит карман.

И потому, взяв полотно у Анны,  
Не ставил заплат на нем,  
И потому за свои эпиграммы  
Он плату взимал огнем.

19.03.2017

\*\*\*

В Спасо-Евфимьевом колокол  
Зовет, зовет.  
В Ново – Голутвине колокол  
Ведет, ведет.  
А на Таганке, в Покровском  
Женщины – в ряд,  
Розы, гвоздики, нарциссы  
Все для Московской блаженной.  
Прими и от меня дар несовершенный.  
Цветы, что о тебе говорят.

\*\*\*

*Тебе, Госпоже, воздвигох душу мою**псалом Богородичный 24, кафисма 4*

Доброту твою возжелала душа моя,  
Светом истины озари меня,  
Почерпну воды благодати Твоя,  
Испию от источника милости.

Принесите своей Госпоже хвалу,  
И сердечное воздыхание,  
Ты услышишь в тиши утомленный  
Наш глас, покаяние, покаяние.

Ты покров мой еси, Госпожа моя,  
Ты заступница и прибежище,  
Крепость наша и хвала о Господе.  
Уповая на Тя, ищет сердце мое  
Тебя, Царице Небесная.

31.03.17



\*\*\*

*Прабабушке А.П.*

Белый ворот лилейный,  
Кружева ришелье,  
Легкий цвет карамельный  
И камешек в руке.

Соколиные брови,  
Грустный отблеск в глазах  
Гимназической крови  
Похвалю в зрачках.

И на вырезе платья  
Итальянский цветок,  
И на тонком запястье  
У манжеты платок,

И корсета пружина  
Подчеркнет силуэт,  
В разговоре вершину  
Превратит в тет-а-тет.

Целый век разделяет  
Недомолвками нас.  
Мы молчать не умеем -  
Сыплем искры из глаз.

Фотография тонка  
На плотной картонке.

Словно плывет на джонке,  
Зорко смотрит с нее  
Незнакомка.

На обороте фото -  
Тысяча Девять сотый  
десятый  
год.

31.03.2017



\*\*\*

*Принесу покаянную душу  
И цветы из Русской земли.*

*А.Ахматова*

Что принесу Тебе, Дева Пречистая?  
Пламенный райский цветок,  
Дивного поля вечно душистого  
Скоро зацвел огонек.

Легкою поступью зелень не смятая,  
Кони несутся в дали.  
Светлой надежды сокровища ратные  
К нам привезут корабли.

Станет ли даром слово застенчиво,  
Станет ли песнею грусть,  
Ах, на пути твоём все переменчиво,  
Знаешь ты все наизусть.

Ангелу доброму снова и снова я  
Буду молитвы слагать,  
Там, где сугробы по - русски суровые,  
Золото в краски вплетать.

Из той страны, где обитель затоплена,  
Веру в Покров Твой несет,  
Память святынь и надежду спасения  
Верный и сильный народ.

\*\*\*

В руке – старый альт,  
он слышал взрывы и плач  
на второй мировой.  
Он у обрыва лежал, на мостовой.  
Старый солдат для внука  
Альт сохранил, душу свою  
в него вселил.  
У мальчика гриф под рукою,  
Теперь он, не зная покоя,  
Лечит других с надеждой на их  
воскресшую юность...





\*\*\*

Ниспадающая  
интонация -  
объединяющая  
дистанция  
нас.

Там, где  
сердце не дрейфит,  
а бьется,  
сможешь  
ли ты из глубины  
колодца  
вдох -  
нуть?  
Сможешь ли ты  
своему ребенку,  
детям  
объяснить  
что на свете  
есть лишь  
один путь?

Что он начинается  
от сердца  
матери,  
и идет прямо  
в объятия  
Тому, кто  
тебя ждет.

И если ты  
можешь, все же  
попробуй,  
покажи ребенку,  
как птица  
кормит птенцов,  
как травы сами  
свивают гнездо,  
как найти по  
звезде дорогу,  
как побороть  
тревогу в душе.

Просто будь строг  
*только к себе,*  
себя выворачивая  
наизнанку,  
спозаранку  
выстраивая в ряд  
ниспадающую  
интонацию  
всевозможных  
недобрых дел,  
предотвращая накал  
страстей  
в себе...

\*\*\*

La mia sorellina

Ты, конечно, скажешь маме,  
Что сижу я допоздна,  
У окна библиотеки,  
У раскрытого окна.  
Что набрал я для диплома  
Целый ворох всяких книг,  
И что стану умным-умным,  
Все науки я постиг...  
Ты не станешь нашу маму  
Волновать, волновать,  
Что влюбился безнадежно,  
Сообщать, сообщать...  
Что торчу я под окошком  
У нее, у нее...  
Что диплом мне  
И не снился все еще...  
Mia – mia sorellina,  
Ты меня не выдавай,  
Лучше жди меня в гостинной,  
Приготовь мне крепкий чай,

Мы с тобой друзья навеки,  
Это так, это так...  
Разменять нам дружбу эту  
Ах, нельзя, никак, вот так...





## Мост Rialto

Семь утра и...  
туман. И в ридикюле -  
Joseph Brodsky, ...  
а в это время флюгера  
Вильнюса обернули  
свои взоры в  
Атлантику...

И если подбирать  
сравнения,  
так,  
как учили и верили  
в них  
акмеисты,  
то  
можно привить  
любому доброму  
чувству  
ощущение меры  
и  
тонкого вкуса,  
чтобы ранним  
утром пройти  
по  
мосту  
и услышать  
слова  
Una  
ragazza  
russa.



## Terra incognita

Если приехать или прийти  
в Пе -  
тер -  
гоф  
ранним утром,  
то поймешь, что  
статуи совсем не молчат,  
они страшно любопытные.  
Они втихаря наблюдают  
за путешественниками и,  
конечно, сравнивают нас  
с теми, кто их создал.  
Хорошо, если идет мелкий  
дождик.  
Старые ели издают запах  
ладана.  
Львы...они всю ночь  
бегали друг с другом  
наперегонки, теперь  
они делают вид,  
что устали.  
Да, и еще фонтаны,  
они тоже живые,  
а вода – холодна,  
это вода севера,  
она – кристальна,  
она такая только  
для этих фонтанов,  
она дарит им свое  
внимание так, как  
дарит подданным  
их госпожа...  
Немудрено, что  
эта вода так поступает,  
она вспоминает,  
она, как никто,  
понимает Е  
ка  
те  
ри  
ну  
и ни за что не променяет  
трубочки фонтанов  
на устья других рек.  
Это и есть верность,  
не так ли?

\*\*\*

Когда по утрам  
 ты уходишь один  
 в небо,  
 помни, что ночь  
 всегда коротка,  
 где бы ты не был.  
 Я для тебя ловлю  
 эти слова  
 из эфира,  
 моя радиостанция  
 не так нова,  
 скорее  
 древнее,  
 чем чья-то еще  
 лира.  
 Рифмы плетью  
 не перешибить,  
 это значит  
 просто взять  
 и забыть  
 тех,  
 кто для тебя  
 старался, не спал,  
 поутру в темноте  
 собирался,  
 оставив свою  
 скромную  
 клеть.  
 Сильнее тот,  
 кто может  
 только свечой,  
 только  
 крохотной  
 и оплывшей  
 за ночь свечой  
 пробудить  
 небо, слово  
 свое совместить  
 с Тем,  
 кто не имеет  
 начала,  
 когда от  
 причала  
 уходит  
 корабль  
 на север.  
 Там, в глубине  
 веков  
 спит  
 память страны,  
 только не пробуй  
 ее будить.  
 Не забудь,  
 собираясь в путь,

проверь, есть  
 ли засохший  
 в кармане  
 сухарь.  
 Только он  
 поможет  
 преодолеть  
 боль веков,  
 слез и обид  
 детей, их  
 матерей,  
 чьих-то  
 оков,  
 усталых  
 плеч,  
 согбленных  
 спин,  
 рук  
 в трещинах и  
 мозолях.  
 И тогда  
 твоя  
 страна,  
 твоя самая  
 прекрасная  
 в мире  
 страна  
 услышит  
 шепот  
 твоих  
 простых  
 и очень  
 нужных  
 миру  
 молитв...



## Вечер с Генрике.

Письмо королю Франции  
в XVI век

Пляска простых  
крестьян,  
немного уставших  
от солнца,  
так нещадно  
палящего,  
их грусть  
сплелась  
с тонкой  
мелодией и  
поднялась  
в небо,  
стала  
птицей  
и прилетела  
к открытому  
окну  
грустного  
короля,  
который  
накормил  
ее кусочком  
не хлеба,  
и не пирога,  
нет...  
это был  
старый  
сухарик,  
который  
подарил ему  
монах,  
пришедший  
пешком из  
страны,  
где правил  
царь,  
и грустный  
король  
понял,  
наконец,  
как можно  
преодолеть  
боль,  
которую  
дарит  
небо.

\*\*\*

Семь дев, семь дочерей,  
державших башню.  
Верой зовется одна,  
другая же, препоясана  
мужеством, и имя ее -  
воздержание.  
Следом идут простота  
и невинность, скромность  
и знание, завершает же  
все любовь.  
Чисты, целомудренны и святы,  
послуживший тем девам  
получит обитель в башне.  
Так возвещала Церковь Святая  
Апостолу Ерме, он же в сердце  
своём слагал те слова, чтобы и  
нам передать их.

## Благовещение

*мамин день  
рождения.*

Если сказать  
маме: Спасибо,  
то этого  
будет  
мало.  
Если прижаться щекой  
к тоненькой  
кожице ее  
щеки,  
этого  
будет  
мало.  
Обвить ее  
руками,  
пытаясь  
прижать  
к сердцу -  
снова  
мало.  
Сочинить  
новые  
стихи,  
эти или  
другие  
и посвятить  
их самой  
прекрасной  
женщине на свете,

составить  
 букет  
 из дельфиниума,  
 нежного, как  
 легкий солнечный  
 ультрамарин,  
 и немного кремовой  
 эустомы  
 и крохотных  
 белых маргариток.  
 Не болеть,  
 не сердиться,  
 принимать ее  
 советы, повзрослеть,  
 наконец, оберегая  
 ее от волнений!  
 Раздобыть  
 волшебную  
 палочку,  
 продлить  
 мамину  
 молодость,  
 привезти  
 на дачу  
 в автобусе  
 всех друзей,  
 выиграть  
 в лотерею,  
 разбогатеть  
 и устроить  
 пир горой,  
 потом на  
 воздушном шаре  
 улететь в Иерусалим,  
 потом посетить  
 Назарет и Вифлеем,  
 вернуться домой  
 и отвезти  
 маму в Лавру,  
 какую, секрет, -  
 ...все это может  
 позволить  
 себе  
 миллио-  
 нер,  
 но  
 мечтать  
 можно  
 просто  
 так,  
 просто  
 потому,  
 что  
 сегодня  
 самый  
 главный  
 праздник,

без  
 которого  
 не было бы  
 ни тебя,  
 ни меня, -  
 Радуйся, Благодатная Мария,  
 Господь с Тобою.

\*\*\*

На высоком холме сидел бродячий музыкант. Солнышко пригревало, и он, в такт мелодии, льющейся со стороны ручья, наигрывал свою песенку. Щебетанье птиц, солнечные блики на воде, отзвуки лесного эха складывались в причудливую линию, и природа удивленно прислушивалась к новым фразам и словам. Песенка музыканта, такая простенькая вначале, впитала в себя краски луга, цветов и листвы на деревьях и сама обернулась ветерком. И он полетел в долину, ласково огибая прибрежные скалы, и спустился в крошечную рыбацкую деревушку.

В деревушке жило несколько рыбаков, окна их домиков были наглухо закрыты: кукушка принесла весть о том, что наступает дождливая пора. Но мягкий ветерок пропел свою песенку, и старушки-рыбачки почувствовали приближение весны. Они распахнули ставни, и зеленая облупившаяся краска заиграла изумрудными всполохами.

Каждая женщина вновь почувствовала себя молодой и прикрепила цветок к платью. Мужчины вынесли столы на улицу и составили из них нечто наподобие корабля. Столы накрыли скатертями, которые тут же важно надулись, решив, вероятно, что они – парус.

Маленький кораблик с рыбаками и их верными женами был виден далеко, и летевшая журавлиная стая с интересом обогнула поляну, где отмечали приход весны помолодевшие люди.

Вслед за ветерком в долину спустился и сам музыкант, неся с собой свою арфу. Он пришелся как раз ко двору – без музыки трудно встречать праздник. Рыбаки накормили бродячего артиста, и он в знак признательности исполнил им свои новые мелодии. Ему невдомек было, что это музыка вывела на воздух уставших от зимы людей. Ему было довольно благодарных глаз и улыбок.

Праздник случился, моряки пели свои прекрасные старинные песни, а музыкант запоминал их, чтобы передать своим детям.



По росе, что блестками соткана,  
По тропе, что травами свитая,  
Мы идем, охраняя за стеклами,  
Грань всего, до сих пор пережитого.

Если плыть всегда по течению,  
То чувства – по расписанию,  
Это метель закрывает зрение  
Ладонью своею каменной.

И если движения скованны,  
И мысли в ничто обращаются,  
То мир – это хрупкое облако,  
И верится, что безпечальное.

И тем, кому доверяешь ты  
Любви раздавать обещания,  
Не легче, чем видеть соперника,  
Что ждет твоего завещания.

И если в сознании вертится,  
Что друг оказался недругом,  
То память оставит хорошее  
И прочь прогонит все скверное.

И путник в тумане выровнен  
На поле своей резкости,  
Где сходится точка терпения  
С прямой человеческой верности.

02.05.2017.



В сборник вошли стихи, созданные весной 2017г.  
Книга проиллюстрирована фотографиями Олега Мосиенко. (Москва — Серебряный бор,  
Суздаль, Италия)  
Верстка Олег Мосиенко.